

БЕЛЯЕВ Мемет Эльдарович,
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
Симферополь, Россия,
e-mail: bmemet@list.ru

ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой оценки деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости. Анализируются основные условия правомерности причинения вреда, которые должны исследоваться в каждом деле. Особое внимание уделяется проблемам судебной практики, связанным с оценочным характером признаков крайней необходимости и неоднородностью их толкования судами различных инстанций. На основе анализа судебных решений рассматриваются случаи признания опасности мнимой, вопросы учета психического принуждения как источника угрозы и другие проблемы. Делается вывод о необходимости более тщательного исследования судами объективных и субъективных обстоятельств дела, а также выработки единообразных подходов к применению ст. 39 УК РФ в целях исключения случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, действовавших в условиях реальной опасности.

Ключевые слова: крайняя необходимость, реальность угрозы, соразмерность вреда, превышение пределов необходимости, альтернативные варианты.

BELYAEV Memet Eldarovich,
Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

ASSESSMENT OF ACTS COMMITTED IN A STATE OF NECESSITY: PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE AND WAYS TO RESOLVE THEM

Annotation. The article examines the problems of criminal law assessment of acts committed in a state of necessity. The main conditions for the lawfulness of causing harm, which must be examined in each case, are analyzed. Particular attention is paid to the problems of judicial practice related to the evaluative nature of the elements of necessity and the inconsistency of their interpretation by courts of different instances. Based on the analysis of judicial decisions, the article considers cases where danger was recognized as imaginary, issues of taking psychological coercion into account as a source of threat, and other related problems. The conclusion is made that courts need to conduct a more thorough examination of both the objective and subjective circumstances of the case, as well as to develop uniform approaches to the application of Article 39 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to prevent unjustified criminal prosecution of persons acting under conditions of real danger.

Key words: : necessity, reality of threat, proportionality of harm, exceeding the limits of necessity, alternative means.

Актуальность темы обусловлена сложностью правовой оценки состояния крайней необходимости, неоднородностью судебной практики, необходимостью обеспечения баланса между защитой охраняемых законом интересов и недопустимостью необоснованного причинения вреда. Неправильная квалификация совершенного деяния может привести к привлечению к уголовной ответственности лиц, которые действовали правомерно. Одни и те же обстоятельства могут получать различную правовую оценку судами разных инстанций, что подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Сложности заключаются в отграничении общественно полезного поведения от преступного, которое направлено

на причинение вреда общественным отношениям.

Для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости необходимо, чтобы оно соответствовало определенным условиям, которые оцениваются судом в процессе рассмотрения дела. Среди них называют наличность и реальность угрозы, соразмерность причиненного вреда и невозможность устранения этой опасности иными средствами. В литературе отмечается, что «значимость условий правомерности крайней необходимости для судебной практики заключается в том, что они выполняют функцию отграничения правомерного причинения вреда от преступного» [5, с.123].

Одним из обязательных условий признания

деяния совершенным в состоянии крайней необходимости является наличие реальной, а не мнимой опасности, угрожающей охраняемым законом интересам. Лицо должно действовать в условиях объективно существующей угрозы, а не исходя исключительно из собственных предположений или субъективного восприятия ситуации.

Например, в одном из дел осужденная просила отменить приговор суда первой инстанции на основании того, что действовала в состоянии крайней необходимости и управляла автомобилем в состоянии опьянения, так как стремилась защитить свою несовершеннолетнюю дочь от якобы возникшей опасности. Отказывая ей в удовлетворении жалобы апелляционный суд указал, что в данном деле «наличие и действительный характер заявленной опасности по делу не установлены, а в целях устранения безосновательно предполагаемой осужденной и ее ребенком, то есть мнимой, опасности возможно было избрать иные варианты поведения, не связанные с причинением ущерба охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта» [7]. Итак, состояние крайней необходимости исключается, если лицо действует исходя лишь из субъективного предположения о существовании угрозы.

При оценке реальности угрозы нужно учитывать не только саму ситуацию, но и иные обстоятельства, такие как возраст лица, его психическое состояние, мотивы действий и т.п. Например, источником опасности может выступать психическое либо физическое принуждение. В судебной практике такое принуждение может признаваться угрозой, вынуждающей лицо причинить вред охраняемым законом интересам для предотвращения более существенного вреда.

Так, суд кассационной инстанции прекратил уголовное дело по ст. 158 УК РФ (кража), т.к. несовершеннолетний участвовал в краже под принуждением, в результате побоев, т.е. в условиях крайней необходимости. Суд постановил, что «действия С., связанные с оказанием содействия перемещению металлической рельсы, после психического принуждения, выразившегося в угрозе причинения побоев, не могут свидетельствовать о наличии прямого умысла на совершение умышленного преступления, связанного с хищением. Принимая во внимание приведенные обстоятельства, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что С., которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет, и который в силу своего возраста, уровня психического развития и восприятия событий, сложившейся обстановки, физического превосходства и поведения иного несовершеннолетнего лица Ф., который угрожал его избить, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, присоединился к группе подростков, согласившись переместить металлическую рельсу, действовал в состоянии

крайней необходимости, при этом превышения ее пределов, при которых опасность может быть устранена, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, материалы дела не содержат. Кассационная инстанция признала за С. право на реабилитацию» [9].

При оценке состояния крайней необходимости ключевое значение имеет установление объективного характера опасности и ее реальности для конкретного лица. Судебная практика показывает, что мнимая опасность исключает применение ст. 39 УК РФ [1], тогда как реальная угроза, в том числе выраженная в психическом или физическом принуждении, может служить основанием для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости. Следовательно, при рассмотрении подобных дел суды должны тщательно исследовать не только внешние обстоятельства, но и особенности восприятия угрозы самим лицом.

Для квалификации деяния, как совершенного в состоянии крайней необходимости, значимым является вопрос о соразмерности причиненного вреда. «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости имеет свои пределы: фактически причиненный вред должен быть равнозначный или менее значительный, чем вред предотвращенный» [4, с.90].

Именно определение соразмерности представляет наибольшую сложность в судебной практике, поскольку суду необходимо оценить и сопоставить различные по характеру общественные блага: жизнь и здоровье человека, имущественные интересы, общественную безопасность, интересы государства и общества. При этом характер и степень опасности определяются ценностью блага, которому угрожает опасность. Чем более значительным является предотвращаемый вред, тем более серьезное причинение вреда допускается для его устранения. Например, причинение тяжкого вреда либо даже лишение жизни лица может быть признано допустимым, если действия были направлены на спасение нескольких людей от непосредственной угрозы гибели.

Если были превышены пределы крайней необходимости, совершившее деяние лицо будет привлечено к уголовной ответственности. Рассматривая вопрос о квалификации действий, практики отмечают, что в каждом конкретном случае, учитывая конкретные обстоятельства дела, следует осуществить сравнительный анализ акта общественно опасного посягательства и акта защиты, установить их соотношение, соответствие или несоответствие защиты опасности посягательства.

Особое значение при этом имеет субъективный критерий – осознание лицом характера своих действий.. Безусловно, ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что лицо осознавало, что причиняет

вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства [2, с.507]. Следовательно, для правильной квалификации деяния необходимо исследовать не только объективные обстоятельства происшествия, но и психическое отношение лица к совершаемым действиям.

Для установления интенсивности действий в состоянии крайней необходимости могут использоваться разные источники доказательств, такие как видеозаписи, свидетельские показания, результаты следственных экспериментов и экспертиз. Суд должен учитывать все эти факторы для справедливого решения вопроса о правомерности действий [3, с.32].

Следующее условие, которое важно для оценки совершения действий в состоянии крайней необходимости, – невозможность устранения опасности иными способами. Данное условие означает, что причинение вреда охраняемым законом интересам допускается лишь в ситуации, когда у лица объективно отсутствовала реальная возможность предотвратить опасность менее вредоносным способом. Если же существовали альтернативные варианты поведения, позволяющие избежать причинения вреда, состояние крайней необходимости исключается.

Так, в одном из дел водитель З. был освобожден от уголовной ответственности. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций указали, что он не имел возможности остановить двигавшийся под уклон автобус иным образом, кроме его опрокидывания, угрожающего безопасности пассажиров, поэтому он продолжил движение по дороге до ворот предприятия, на проезжей части за которыми находились люди. Однако, Верховный суд РФ не согласился с данными решениями. Проанализировав доказательства по данному делу он указал, что в соответствии с заключением эксперта № 7105 от 15.11.2021 г. водитель автобуса располагал технической возможностью совершить безопасный поворот направо по условиям начала бокового скольжения на перекрестке улиц Калинина и Горького при условии движения со скоростью 26 км/ч. Решения в отношении З. были отменены и дело отправлено на новое рассмотрение [8]. Данный пример демонстрирует, что при оценке состояния крайней необходимости суд обязан тщательно исследовать все обстоятельства дела, в том числе техническую возможность предотвращения вреда иными средствами. Само по себе нахождение лица в экстремальной ситуации еще не свидетельствует о наличии крайней необходимости, если существовали альтернативные способы предотвращения опасности без причинения вреда охраняемым законом интересам.

В другом деле, Ф. оспаривал приговор на основании того, что кража им была совершена в состоянии крайней необходимости, так как он находился в болезненном состоянии после длительного употребления алкогольной продукции, в

связи с чем вынужденно совершил указанное преступление, чтобы устранить опасность для своего здоровья, поскольку мог умереть. Суд апелляционной инстанции отказал осужденному отметив, что установленные обстоятельства хищения, не могут быть признаны крайней необходимостью для устранения опасности для здоровья осужденного, поскольку таковым не является употребление алкоголя. При этом опасность для здоровья могла быть устранена иными средствами, а именно обращением в медицинские учреждения, для получения квалифицированной помощи [6]. В данной ситуации причинение вреда имущественным интересам других лиц не являлось единственным средством предотвращения опасности.

Анализ практики показывает, что нередко лица, ссылаясь на состояние крайней необходимости, пытаются оправдать причинение вреда в ситуациях, когда существовали законные и менее опасные способы разрешения возникшей проблемы. Поэтому для правильной квалификации деяния суд обязан всесторонне исследовать обстоятельства дела и оценивать, действительно ли причинение вреда было единственным возможным средством предотвращения более тяжких последствий.

Итак, уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в основе которого лежит установление соответствия действий лица условиям правомерности и, прежде всего, пределам допустимого причинения вреда. При квалификации деяний необходимо оценить, была ли опасность реальной, а не предполагаемой. Также важным обстоятельством, подлежащем оценке, является соразмерность причиненного вреда. Превышение пределов крайней необходимости имеет место в случаях, когда причиненный вред явно не соответствует характеру и степени угрожающей опасности. Установлено, что если существовали альтернативные варианты поведения, позволяющие избежать причинения вреда, состояние крайней необходимости также исключается.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[2] Афанасьева А.Р. О некоторых вопросах превышения пределов необходимой обороны / А. Р. Афанасьева // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 507-515.

[3] Колесник И.В. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы юридической оценки и назначения наказания / И.В. Колесник // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – №2-2(32). – С. 31-36.

[4] Николаев В. А. Крайняя необходимость: история и современные перспективы развития

законодательства и правоприменительной практики / В.А. Николаев // *Философия права*. – 2022. – № 3(102). – С. 88-93.

[5] Филатов Н. В. Проблемы правоприменения института крайней необходимости в судебной практике / Н. В. Филатов // *Уральский журнал правовых исследований*. – 2026. – № 1(34). – С. 120-126.

[6] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 10 июля 2025 г. по делу № 1-38/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x9gC2YXviXVX/> (дата обращения 12.04.2026).

[7] Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 11.02.2026 Дело № 22-155/2026 // СудАкт. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=123981> (дата обращения 12.04.2026).

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2025 Дело № 45-УДП24-49-К7 // СудАкт. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2438666 (дата обращения 12.04.2026).

[9] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 N 77-4428/2022 // СудАкт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33152786&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения 10.04.2026).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation, June 17, 1996, No. 25, Art. 2954.

[2] Afanasyeva A.R. On Certain Issues Regarding

Exceeding the Limits of Necessary Defense / A. R. Afanasyeva // *Issues of Russian Justice*. – 2019. – No. 1. – P. 507-515.

[3] Kolesnik I.V. Exceeding the Limits of Necessary Defense: Problems of Legal Assessment and Sentencing / I.V. Kolesnik // *Correctional-Pedagogical Education: Electronic Journal*. – 2022. – No. 2-2(32). – P. 31-36.

[4] Nikolaev V.A. State of Necessity: History and Modern Prospects for the Development of Legislation and Law Enforcement Practice / V.A. Nikolaev // *Philosophy of Law*. – 2022. – No. 3(102). – P. 88-93.

[5] Filatov N.V. Problems of Law Enforcement Regarding the Doctrine of State of Necessity in Judicial Practice / N.V. Filatov // *Ural Journal of Legal Research*. – 2026. – No. 1(34). – P. 120-126.

[6] Appellate Ruling of the Supreme Court of the Komi Republic dated July 10, 2025, in Case No. 1-38/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x9gC2YXviXVX/> (accessed April 12, 2026). [7] Appellate Ruling of the Ulyanovsk Regional Court dated February 11, 2026, Case No. 22-155/2026 // СудАкт. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=123981> (accessed April 12, 2026).

[8] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 2025, Case No. 45-UDP24-49-K7 // СудАкт. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2438666 (accessed April 12, 2026).

[9] Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated September 13, 2022, No. 77-4428/2022 // СудАкт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33152786&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (accessed April 10, 2026).